

Когда Пак Джихун пришел на работу, он увидел скриншот, который Ким Чонгван показал ему на кухне, и расхохотался так сильно, что едва мог дышать, расспрашивая, что за прикол с сырным ттокпокки. Управляющая кафе, проходившая мимо открытого окна, через которое проветривали помещение, тоже вздрогнула, услышав это. Значит, «чи-тток» вовсе не было сырным ттокпокки.

После того как Ким Чонгван показал ему переписку в КакаоTalk с Вон Джунджэ, Пак Джихун продолжал то и дело восклицать «вау», словно ошеломленный зарождающимся романом между своим двоюродным братом и лучшим другом. Но когда Ким Чонгван сказал, что собирается пойти поесть чикен-ттокпокки с Чон Тэгоном, Пак Джихун уставился на него с выражением лица, которое читалось как: «Ну ты и дьявол...!». Ведь Вон Джунджэ прямо запретил ему идти есть это блюдо.

— Ты истинный сатана.

— О чем ты вообще?

— Слушай, а ты не можешь тайно записать это на видео? Чтобы показать моей маме.

Подобное тянется к подобному. Пак Джихун тоже был под стать сатане. Они воображали, какотреагирует Вон Джунджэ, когда узнает о вылазке за чикен-ттокпокки: «Ким Чонгвана на этот раз зажарят как барбекю? Тебе стоит попросить поджарить тебя в качестве гарнира рядом с ним». Пока они хихикали, раздалось: «Вы двое такие энергичные с самого утра...».

— О, нуна пришла... Что? Почему ты так выглядишь?

— Ха-а... Я умираю после утренней тренировки.

Сухи, которая переделалась в форму и вошла на кухню, выглядела крайне утомленной.

— Тренировка? Тот, кому следовало бы этим заниматься, филонит, а почему тренируешься ты, нуна? У тебя проблемы со здоровьем?

— Да, с возрастом я теряю выносливость.

Ким Чонгван, который подвергся внезапному выпаду как тот, кому следовало бы тренироваться, быстро посмотрел на Пак Джихуна, но тот отстранил лицо Ким Чонгвана одной рукой и подошел к Сухи. Все-таки как владелец он забеспокоился, что сотрудница пожаловалась на нехватку физических сил.

— Почему бы тебе не тренироваться после работы? Зачем перед началом смены?

— Время после работы предназначено для выпивки. О чем ты вообще?

Сухи посмотрела на него как на сумасшедшего. Пак Джихун слегка растерялся, но, поскольку они вместе занимались выпечкой, он прекрасно знал, насколько это адский физический труд, и искренне за неё переживал. Он понимал: купи он ей экстракт красного женьшеня для здоровья, она тут же пустит его в тесто, чтобы накормить его же этим полезным хлебом. Поэтому Джихун решил проявить заботу как-то иначе.

— Где ты записалась в зал, на сколько месяцев и сколько это стоило?

— На 3 месяца за 600 000 вон. В More Gym прямо напротив. Цена зверская, но я пошла на это,

потому что там есть еще и сауна.

— Я переведу деньги тебе на карту. Это в рамках соцпакета.

— Вау. Правда? Я ведь не стану отказываться?

Ты в любом случае не собиралась отказываться. Пока Пак Джихун хмыкал, Сухи пожала плечами со словами: «Да! Сэкономила немного денег». Ким Чонгван не упустил шанс и прицепился к Пак Джихуну, канюча: «Если ты и мне выделишь 600 000 вон поддержки, я тоже пойду в зал!». Разумеется, Ким Чонгван планировал потратить все эти 600 000 вон на еду и развлечения. Пак Джихун, который насквозь видел намерения Ким Чонгвана, холодно отмахнулся от него.

— Ты тоже собираешься в зал? Тогда я сам пойду и запишу тебя.

— ...Ты действительно так поступишь?

— Как будто я тебя не знаю. Раз уж зашел разговор, ты тоже пойдешь в тот, что неподалеку. Начиная с завтрашнего дня.

— Что значит начиная с завтрашнего дня! Я не пойду!

Что? Твое мнение здесь больше не учитывается. Пак Джихун злорадно улыбнулся и стал настаивать на том, что тот обязан пойти, несмотря ни на что. Конечно, зная характер Ким Чонгвана, он прекрасно понимал, что тот ради приличия походит туда дня три ради Пак Джихуна, а после этого будет просто делать вид, что ходит, изредка, когда Пак Джихун сделает замечание. Но Пак Джихун сейчас немного нервничал. Хотя было очевидно, что Вон Джунджэ проявляет интерес к Ким Чонгвану, он не знал, когда этот интерес может угаснуть. Он подумал, что ради продления этого времени стоит хотя бы слегка уменьшить бока Ким Чонгвана.

— Ах, я не хочу...

Как и ожидалось, Ким Чонгван ворчал, выражая нежелание что-либо делать. Но шансов у него не было. Когда Пак Джихун посмотрел на него с тем самым твердым и решительным выражением лица, с каким когда-то заявлял: «Давайте сделаем форму коричневой», Ким Чонгван лишь шумно выдохнул носом, издав короткий «хмык».

[В воскресенье? Звучит отлично.]

[Как ты поживаешь?]

[Я ходил в кафе с друзьями.]

[Оказалось, это то самое кафе, где ты работаешь.]

Как бы то ни было, эта встреча нужна была еще и для того, чтобы похвастаться своей внешностью. Чтобы показать: он прекрасно живет и без него. Конечно, он не мог сказать вслух, что находится на стадии зарождения отношений с Вон Джунджэ, но Чон Тэгон, который раньше был одержим Ким Чонгваном, сразу заметит, что Ким Чонгван с кем-то видится.

Одного этого было бы достаточно для мелкой мести. Честно говоря, Чон Тэгон не совершал смертного греха, но Ким Чонгван просто хотел отплатить той же монетой. После расставания с

Чон Тэгоном Ким Чонгван довольно долго мысленно одерживал победу в одиночку. Должна же быть причина, по которой тот не рассказал о нем своей семье. Должна же быть причина, по которой он не показал его своим друзьям. Но сколько бы он ни размышлял об этом, ни одна причина не казалась убедительной. По крайней мере, для Ким Чонгвана. Поэтому он шел на эту мелкую месть, чтобы заставить и его почувствовать себя уязвленным.

Что, если он разволнуется при новой встрече? Вероятно. Это ведь первая любовь: идеальное лицо, безупречное тело, к тому же доминантный альфа. Если сравнивать чувства с бескрайним морем, то Чон Тэгон — самый большой синий кит в океане. Но больше не было радости подплывать, трогать и играть с китом только потому, что он красивый.

— Круизный лайнер — вот что лучше всего.

У Ким Чонгвана есть шестизвездочный королевский круизный лайнер для плавания по морю.

Шестизвездочный королевский круизный лайнер, судя по всему, с самого утра пребывал в отличном расположении духа, что было заметно каждому. Обычным людям он мог показаться таким же, как всегда — с привычным бесстрастным лицом, — но ближайшие помощники сразу заметили, что его настроение стремительно улучшилось.

Еще до начала рабочего дня мать Вон Джунджэ, Сон Хиджин, примчалась в его личную резиденцию и наспех приготовила завтрак, настаивая, чтобы сын поел перед уходом. Тот факт, что он ел без единой жалобы, был явным признаком хорошего настроения. Обычно он бы сказал: «Пожалуйста, не беспокойте меня в рабочие часы».

— В последнее время... лицо моего сына как будто посвежело.

— ...Вот как.

Вон Джунджэ невозмутимо отправлял рис в рот палочками, но слова матери тут же заставили его вспомнить лицо Ким Чонгвана. Феромоны Ким Чонгвана определенно ему подходили. Даже другие замечали, что цвет его лица стал лучше. Скоро он, чего доброго, может даже немного набрать вес. Ведь Ким Чонгван наверняка станет таскать его с собой, чтобы пробовать всякие разные блюда.

[Ладно. Я не пойду есть сырный ттокпокки.]

Окончание на «о», которое использовали другие, обычно казалось ему неприятным. Но когда так писал Ким Чонгван, это ему очень шло. Может, потому что он поросенок.

— ...О боже, Джунджэ?

— ...Да?

— Случилось что-то хорошее?

Он вздрогнул, осознав, что невольно улыбается: его губы сами поползли вверх, хотя он и поспешил напустить на себя серьезный вид, услышав слова матери.

— Кхе-кхе.

Вон Джунджэ коротко прочистил горло, притворился, что ничего не произошло, и отправил в рот еще порцию риса.

— Нет. Совершенно ничего.

— ...

Глаза Сон Хиджин слегка дрогнули, когда она посмотрела на Вон Джунджэ. Её сын, который всегда жил, скрывая свои эмоции, будучи не в силах быть искренним в своих чувствах. Что могло заставить его улыбнуться от одной лишь мысли? Основываясь на своих 32-летних наблюдениях, она понимала: это явно не было связано с каким-то предметом или контрактом.

— Ты с кем-то встречаешься в последнее время?

— ...

Палочки в руке Вон Джунджэ заметно замерли.

Все понятно. Сон Хиджин взглянула на Вон Джунджэ, который перестал есть, и слегка улыбнулась. Значит, появился кто-то, кто тебе нравится.

— Если нет, то помни о той дочери министра Кима, о которой я упоминала ранее...

— ...Я пойду.

Вон Джунджэ поспешно встал. Делая вид, что не замечает удивленного взгляда матери, провожавшей его, он спохватился, отложил палочки, которые всё еще сжимал в руке, схватил пиджак со стула и торопливо направился к выходу.

— ...О боже.

Щелк. Сон Хиджин услышала звук закрывающейся входной двери и только тогда проронила слово. Вскоре на её лице расплылась широкая улыбка. Прошло очень много времени с тех пор, как она видела своего сына таким растерянным. Она всегда видела на его лице лишь холод, отсутствие любопытства и безразличие... Эмоции переполняли Сон Хиджин, как бы сильно она ни пыталась сохранить внешнее спокойствие.

Как только Вон Джунджэ сел в машину, направляясь в компанию, он начал выслушивать отчеты о расписании от секретаря О. Но в отличие от своего обычного состояния, когда он успевал выполнять несколько задач одновременно, сегодня он смотрел в окно и ритмично постукивал пальцами по бедру — словно человек, который куда-то торопится. Секретарь О следил за настроением босса и докладывал о важных делах в первую очередь.

— Сегодня, начиная с десяти часов, запланировано совещание с директорами.

— ...В десять утра?

— ...Прошу прощения?

Секретарь О был ошарашен нелепым вопросом Вон Джунджэ — неужели тот сомневался во

времени? Но, видя, что его босс выглядит еще более рассеянным, он просто слегка кивнул. Он не посмел спросить вслух: «А мы что, проводим совещание с директорами Won Electronics в десять вечера?». В последнее время поведение Вон Джунджэ выходило за рамки странного и начинало внушать опасения.

— Когда закончится совещание?

— Оно заканчивается в двенадцать, а после этого запланирован обед с директорами.

— ...

Более того, человек, который раньше скрупулезно управлял временем, не тратя впустую даже тридцати секунд, теперь относился к часу так, словно это была минута.

— Тогда я сейчас зайду в кафе.

— Прошу прощения? Через двадцать минут вам нужно быть в конференц-зале...

— Я знаю.

Прямо как сейчас.

<http://bllate.org/book/18441/1988916>